

Иван Петрович Малов родился в 1956 году в селе Кинделя Оренбургской области. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Публиковался в «Литературной газете», альманахах «День поэзии — XXI век», журналах «Наш современник», «Урал», «День и ночь», антологиях «Ты, солнце святое, гори!», «Шёл отец...», «Антология русской поэзии». Лауреат международных литературных конкурсов поэзии «Золотое перо Руси», «45-й калибр». Член Союза писателей России. Живет в Оренбурге.

Иван Малов

ПОРА ОТТАЯВШИХ ДОРОГ

* * *

Помнит сын: отец уходит
Из семьи, из детских лет.
Словно на войну уходит,
С болью мать глядит вослед.

Не вернулся... В целом мире
Нет прощения вины.
Помнит дочь: она в квартире
Испугалась тишины.

ПРОСЬБА

Он решил: «Уйду и — точка».
Дни идут. И нелегко
Для отца расстаться с дочкой.
Не с женой расстаться — с дочкой —
И уехать далеко.

Уходя, в семейной теме
Он запомнил на всю жизнь
Просьбу: «Папа! В дневнике мне
Распишись...»

* * *

Отец на свидание к сыну,
Волнуясь, в квартиру войдет.
Игрушку подарит — машину.
Обнимет. И книжку возьмет.

Вслух сказку о зле о проклятом
Читает, а время летит.
Ребенок, родители рядом
Сидят, и добро победит.

Но странно:
Не радует взрослых
Про Настеньку сказки конец.
Вздохнет невеселый отец,
Угрюмая мать отвернется.
Сынишка — родимый птенец,
Отца обнимая, смеется...

* * *

Н.Д.

Пора оттаявших дорог.
Автобус городской в апреле.
Выходит девушка из двери,
В другую — входит паренек.

Он дальше едет — ладный, ловкий,
К заботам и друзьям своим.
И до любви лишь остановки,
Где вместе выйдут, — остановки
Недостает, быть может, им...

* * *

Лес родной,
Твои печальны были.
Видел я зеленою порой
След разора —
Место, где сгубили
Рожицу дубков бензопилой.

Слух:
Отсохли руки, что воздали
Не добром за доброту твою.
На пеньке —
На круглом пьедестале,
На пеньках —
На каждом пьедестале
Памятник стоит небытию.

КИНОМЕХАНИК

У него, у ветерана,
В аппаратной тишина.
Три звонка. И вот с экрана
В зал врывается война.

Кадры прожитым повеют.
Бой. Фашисты. Смел, един,
Взвод защитников редет
К ночи, и... в живых один.

— Продержись! — бойца родного
Просит бывший фронтовик
И в карманах ищет снова
Валидол в смертельный миг.

Но подмоге путь неблизкий
В тихий медленный рассвет.
...Как расстрелянные диски —
Ряд прокрученных кассет.

ХУДОЖНИК. 1945-й

Послевоенный теплый вечер.
Солдат, уставший от ходьбы,
Вошел в село, женою встречен
У ветхой крайней городьбы.

Глядели вдовы — счастья судьи —
На радость редкую четы
И на плетни склоняли груди,
Как переспелые плоды.

Глаза печальных вдов уральских
Седые видели виски.
Крещенским снегом — не по-майски! —
Его скрипели сапоги.

Он мыслил кистью передать:
В тылу в трудах, в тревогах мать,
Жену, односельчан в России
И старика-отца в ночном...

О замыслы, холсты живые
О подвиге в краю родном!..

ВАХТЕРША

Клубок с вязаньем уронив с коленей,
Вахтерша удивленно морщит лоб:
Рогатым стадом замерших оленей
Ей кажется уснувший гардероб,
Где полутьма, которая вмещает
Все страхи с завыванием пурги,
Где свет неона лунно освещает
У вешалок мерцающих крючки.

Она встает и к вешалкам подходит
По нити той, что размотал клубок.
Другая нить — нить памяти — уводит
Ее туда, где заводской гудок
Зовет с утра, и день встает рабочий.
Два года фрицы на земле родной.
Она, девчонка, ставшая рабочей,
В тылу уральском едет к проходной...

Былые годы...

Да!
И все заветны.
Они — с тобой!
И рядышком идут,
Как мимо вахты, вечером студенты,
Спешащие с работы в институт.

* * *

Он выпускник, мой сельский друг, и в город
Собрался послезавтра уезжать,
Чтоб силы лошадиные в моторах,
Вопросов и ответов целый ворох
Водительской учебною познать.

И — утром в путь. Шофер, в кулак зевая,
Автобус разгонял, и за селом
Вдруг сила лошадиная, живая
Пасущимся предстала стригунком.

Была ли в мыслях выбора морока?
Стать городским. Меня, село, не жди...
Нет, не припомнишь. И вела дорога
Юнца к началу взрослого пути.

Там и остался... Хоть ночами снилось
Весны цветенье, родины тепло;
Подняв как грабли, городу грозилось
В степи телеантеннами село.